

**К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВЕ РУССКИХ ПОМЕЩИКОВ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(НА ПРИМЕРЕ ИМЕНЕЙ ГЛЕБОВА И ЛАЧИНОВА)**

© 2010 Р. Л. Рянский

*канд. ист. наук,
докторант каф. истории Отечества
e-mail: raodan@hotmail.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается опыт создания рационального хозяйства в двух помещичьих имениях Черноземного центра в первой половине XIX в. Исследование показывает, что они были экономически эффективными.

Ключевые слова: помещики, крестьяне, рационализаторство, многополье, поместье.

В советской историографии отношение к помещичьему рационализаторству было более чем сдержанным, если не сказать негативным. В концентрированном виде его выразил В. А. Федоров: «Бум “рационализаторства” приходится на 20–30-е гг. XIX в., когда проявился кризис крепостного хозяйства и “рационализация” его была одной из попыток преодолеть этот кризис. Однако рационализаторские опыты терпели неудачу и еще более разоряли помещиков-“новаторов”... Попытка помещиков ввести новую агротехнику при сохранении старых, феодальных основ была бесперспективной. Для крестьян это выливалось в усиление феодальной эксплуатации, что обостряло социальные отношения в деревне»¹. Однако в последнее время относительно рационализаторства русских дворян было высказано и другое мнение: «Вдохновителями, организаторами и вместе с тем главными исполнителями сложнейшей работы по усовершенствованию основных отраслей сельского хозяйства региона (Нечерноземного центра – Р.Р.) стали отечественные помещики-рационализаторы... В отечественной историографии XIX–XX вв. основное внимание обычно обращалось на отрицательные результаты хозяйственных и просветительских начинаний помещиков-рационализаторов крепостной России... Однако... целый ряд рационализаторских инициатив, имевших важнейшее значение в условиях исследуемого региона (включая травосеяние, использование новых видов удобрений и усовершенствованной земледельческой техники), постепенно внедрялся как в помещичьих, так и в крестьянских хозяйствах»².

На данный момент рассматриваемая тема изучена еще недостаточно. Так, по Черноземному центру имеется лишь очерк о помещичьем рационализаторстве в Рязанской и Тамбовской губерниях, написанный И.Д. Ковальченко, и обзорная статья В.И. Крутикова, касающаяся Тульской губернии³.

В настоящей статье анализируется опыт рационализаторства в двух средних по размерам имениях – Панинском Глебова (Тульская губ.) и Николаевском (Приютинском) Лачинова (Воронежская губ.). Источниками исследования стали опубликованные отчеты, составленные самими помещиками⁴.

Панинское имение М.П. Глебова располагалось на границе Крапивенского и Богородицкого уездов Тульской губернии. Оно досталось ему по наследству в 1825 г. Для имения была характерна «безобразная» конфигурация: земля «клинами»

находилась в чересполосном владении с землей брата помещика. В имении насчитывалось 265 душ мужского пола (вероятно, не только крестьян, но и дворовых людей). На крестьян было наложено 109 тягол. Почва не отличалась высоким качеством и плодородием. Поскольку в имении содержалось всего лишь 15 дойных коров, то ежегодно удавалось удобрять всего 10 десятин (из 490 дес.) барской запашки. Хозяйство помещика было в плохом состоянии, о чем свидетельствуют показатели земледельческого производства (табл. 1, 2).

Таблица 1

Урожайность хлебов в 1820-х гг. в Панинском имении Глебова
(в «самах»)

Культуры	1825	1826	1827	1828	1829
Рожь	5,0	5,0	6,5	4,8	3,8
Овес	2,0	3,0	2,5	0,0	2,0
Гречиха	4,0	1,0	3,0	4,0	6,5
Ячмень				2,5	

Таким образом, неплохой урожай давала только рожь. Урожайность ее была значительно выше расхожих значений сам-3 – сам-4, приводимых в официальной статистике. Но уровень урожайности яровых хлебов был низким. Поэтому, несмотря на довольно значительные размеры посевных площадей, при трехпольном обороте помещику не удавалось собирать достаточного количества зерна и получать высокий доход.

Таблица 2

Посевы и сборы хлебов в Панинском имении Глебовых в 1820-х гг. (первая строка – посев в десятинах, вторая строка – сбор в четвертях)

Культуры	1825	1826	1827	1828	1829	в среднем за год
Рожь	163	164	155	163	164	162
	809	942	1067	781	559	832
Овес	105	101	114	101	100	104
	306	618	522	35	286	353
Гречиха	71	57	45	59	70	60
	227	69	110	224	468	220
Ячмень				4		4
				9		9
Всего	339	322	314	327	334	330
	1342	1629	1699	1053	1313	1414

Среднегодовой доход с имения составлял всего 8,3 тыс. руб. ассигнациями, что владельца совершенно не удовлетворяло. Он поставил перед собой задачу: «Перейти на плодопеременный севооборот, завести скотоводство и рациональную обработку полей»⁵. Благодаря финансовой и технической помощи знакомых иностранцев, в имении был построен свеклосахарный завод, сооружение которого стоило 52900 руб. ассигнациями, и внедрен многопольный севооборот (на одном участке – восьмипольный, на другом – четырехпольный). Помимо названных культур, в имении стали выращивать яровую пшеницу, клевер и вику, картофель, сахарную свеклу. Это позволило увеличить поголовье скота до 53 лошадей, 265 голов крупного рогатого

скота, 112 овец, тем самым обеспечить поля достаточным количеством удобрения и повысить плодородие почвы.

Однако переход к «новому хозяйству» оказался трудным, дело наладилось не сразу. В течение первых трех лет Глебова преследовали неудачи. Из-за засоренности полей пыреем не родила сахарная свекла – источник сырья для завода. И лишь в 1835–1836 гг. удалось получить отличные урожаи свекловицы и, благодаря высоким ценам на сахар, значительную прибыль.

Переход на многопольный севооборот потребовал, помимо покупки лошадей, приобретения специального инвентаря (катки, бороздники, сеялки и т.п.) и найма 20 сезонных работников. Кроме того, чтобы чрезмерно не отягощать крестьян, ежегодно нанимались много поденных рабочих для прополки и уборки сахарной свеклы. Зато с 1837 г. хозяйство помещика становится не только прибыльным, но и высокодоходным. Резко возрос уровень земледельческого производства (табл. 3, 4).

Таблица 3

Урожайность хлебов в Панинском имении Глебова
в 1830–1840-х гг. (в «самах»)

Культуры	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846
Рожь	6,0	8,0	2,5	0,0	6,0	6,0	7,0	8,5	7,0	9,5
Яровая пшеница	8,5	10,0	2,0	9,0	7,0	3,0	3,0	12,0	7,5	10,0
Овес	4,5	5,0	1,5	7,0	2,0	5,0	2,0	4,0	3,0	4,5
Гречиха	0,0	2,0	0,0	13,0	1,3	8,0	10,0	2,0	0,0	0,0
Ячмень	10,0	11,0	0,0	14,0	5,0	17,0	5,0	7,0	8,0	12,0
Просо				73,5	40,5					
Горох				18,9	15,0					

Таблица 4

Посевы и сборы в Панинском имении Глебовых в 1830–1840-х гг. (первая
строчка – посев в десятинах, вторая – сбор в четвертях)

Культуры	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	В среднем за год
Рожь	80 500	80 700	80 166	80 0	50 312	80 500	80 600	80 750	80 600	80 850	77 498
Пшеница яровая	25 234	23 258	20 25	20 200	20 150	20 175	20 50	20 275	20 162	20 225	21 175
Овес	50 525	50 600	50 151	50 900	50 150	50 600	50 150	50 450	50 300	50 525	50 435
Гречиха	50 14	30 33	30 0	30 450	30 40	30 262	30 337	30 37	30 5	30 0	32 118
Ячмень	5 56	7 87	10 11	10 175	10 50	10 200	10 50	10 75	10 87	10 133	9 92
Всего	210 1315	190 1678	190 353	190 1725	160 702	190 1737	190 1187	190 1587	190 1154	190 1733	189 1318

Как видим, плодопеременная система и хорошее удобрение помещичьей запашки принесли свои плоды. Несмотря на аномальные метеорологические условия 1839–1841 гг., урожайность хлебов была существенно выше, чем в 1820-х гг. Сам Глебов в 1837 г. отмечал, что «мороз убил много свекловицы», 1839 г. был «голодный», в 1840-м «не было ржи совершенно» и посевы повредил «клоп», в 1841-м и 1845-м яровые и сахарная свекла пострадали от засухи и, кроме того, в 1841 г. не прекращались дожди во время уборки. Гречиха в течение десятилетия уродила всего три раза⁶. В 1820-х подобных стихийных бедствий не было.

При новой системе хозяйства меньшие по площади посевы позволили получать относительно большее количество зерна (табл. 4).

Таким образом, если в 1820-х гг. с 330 дес. посева собиралось 1414 дес. зерна (или 4,3 чет. с одной дес.) в среднегодовом исчислении (см. табл. 2), то в 1830–1840-х гг. со 189 дес. – 1318 дес. (7 четв. с дес.). Следовательно, сбор хлеба с одной десятины возрос на 63%. Сбор ржи с десятины увеличился на 27,5%, овса – на 155,9%. Урожай гречихи не изменился по уже известным нам причинам. Сбор новых культур был высоким: яровой пшеницы по 8,3 чет. с дес., ячменя – 10 четв. В 1840 – 1841 гг. выращивались горох (на 20 дес.) и просо (на 10 дес.). Гороха собиралось по 6 четв. с дес., проса – по 12 четв. Владелец отказался культивировать их по следующим причинам: «Горох оставил я сеять, потому что сильно затруднял осеннюю уборку и не весь созревал, а просо оставлено за неимением по близости просяных мельниц и сбыт его в продажу затруднителен»⁷. Доходы помещика возросли и за счет травосеяния, картофелеводства и свекловодства. Например, в 1846 г. с 30 дес. клевера и вики было накошено 8 тыс. пудов высококачественного сена на сумму 2400 руб. ассигн., с 15 дес. собрано 1200 четв. картофеля на 2400 руб. и с 60 дес. – 6100 берковцев сахарной свеклы, которая была переработана на сахар, а отходы производства употреблены на корм скоту.

Благодаря рационализации доходы помещика Глебова существенно увеличились. В 1820-х гг., как уже отмечалось, валовой доход с имения составлял 8,3 тыс. руб. ассигн. в год. Расход, к сожалению, не указан, поэтому неизвестен размер чистого дохода в эти годы. А при «новом хозяйстве» среднегодовые показатели стали выглядеть следующим образом: валовой доход – 59,7 тыс. руб., расход – 33,9 тыс. руб., чистый доход – 25,8 тыс. руб. Как видим, валовой доход в 1830–1840-х гг. превышал аналогичный показатель за 1820-е гг. в 7,2 раза, а сумма чистого дохода была выше его в 3,1 раза.

Большую часть дохода приносил помещику свеклосахарный завод. Например, в 1842 г. было продано сахара на 51264 руб. ассигн. Производственные издержки, включая уплату долга за строительство завода, составили 32857 руб. Следовательно, чистый доход от свеклосахарного производства достигал 18407 руб., или 63,3% от всего чистого дохода (29081 руб.). Было бы небезынтересно проанализировать структуру доходов и расходов в имении Глебова, но это тема отдельного и достаточно трудоемкого исследования.

Примечательно, что устройство в Панинском имении рационального хозяйства оказалось выгодным для жителей соседних селений: «из выручки нового хозяйства» окрестные крестьяне за 10 лет получили 198813 руб. ассигн., в том числе «бабы» и «девки» за прополку и уборку сахарной свеклы – 29048 руб. С. А. Козлов пришел к интересному выводу: «дворянские усадьбы Центрального Нечерноземья постепенно превращаются в «культурно-хозяйственные гнезда», что было исключительно важным явлением на пути коренного преобразования труда и быта сельских тружеников»⁸. Как представляется, пример Панинского имения может служить иллюстрацией начального отрезка этого длительного пути. К сожалению, М. П. Глебов ничего не сообщает о том, каким образом рациональное хозяйство сказалось на положении его собственных крестьян, но, думается, что едва ли отрицательно. Об этом свидетельствует привлечение помещиком наемных работников и для работы на заводе, и для выращивания свеклы. Перед отменой крепостного права в этом имении «большая часть крестьян поступает в заработки», то есть отпускается в отход. Из имения другого сахарозаводчика – шталмейстера графа Бобринского – ежегодно отпускалось на заработки до 800 мужских душ⁹.

Подводя итоги обсуждения отчета М. П. Глебова, председатель Лебедянского общества сельского хозяйства Н. П. Шишков резюмировал: «основанием всего улучшения в имении М. П. Глебова было устройство свеклосахарного завода», а другой помещик-рационализатор Ф. Х. Майер подчеркнул, что у Глебова были умные помощники, ссудившие ему деньги¹⁰. Однако в принципе устроить рациональное хозяйство можно было и без заведения промышленного предприятия, о чем достаточно красноречиво свидетельствует пример Николаевского (Приютинского) имения генерала Лачинова.

Николаевское имение располагалось в Землянском уезде Воронежской губернии и насчитывало 112 мужских душ (32 тягла). В имении было 845 дес. «хорошей пахотной земли». В крестьянский надел отводилось 373 дес. всех угодий, из них удобной – 336 дес., что составляло 10,5 дес. на тягло. Владелец стремился поддерживать крестьянское хозяйство в работоспособном состоянии: «каждое рабочее тягло обязано иметь и имеет» двух рабочих лошадей, корову с подтелком и 5 овец. В помещичьем хозяйстве насчитывалось 75 лошадей, 25 голов крупного рогатого скота и около 1000 овец-мериносов, которые позволяли получать большое количество органического удобрения. На десятину под пшеницу должно было вывозиться 96 возов навоза десятипудового веса, под рожь – 72 воза, под гречиху – 24 воза¹¹.

В обработке находилось 412 дес. помещичьей пашни и перелога (128 дес.). Таким образом, на одно тягло приходилось 8,9 дес. пашни и 4 дес. перелога. Но в обработке барской запашки принимали участие и дворовые люди. Например, для запахивания навоза и подъема «залогов» предназначались 3 господских плуга с «плугарями» из числа дворовых.

Помещик внедрил в своем хозяйстве многопольный севооборот, для чего пашня была разделена на шесть участков:

- 1) восьмипольный – 32 дес.;
- 2) пятипольный – 60 дес.;
- 3) шестипольный с унавоживанием под озимые – 144 дес.;
- 4) шестипольный с унавоживанием под яровые – 48 дес.;
- 5) перелог с озимыми – 80 дес.;
- 6) перелог с яровыми – 48 дес.

На трех участках имелся паровой клин, удобренный 128–176 возами навоза (на десятину). На восьмипольном участке высевались озимая пшеница, ячмень, гречиха, картофель и клевер. Структура посевов была следующей: озимые – 104 дес. (рожь и пшеница поровну), яровые – 122 дес. (в том числе 54 дес. овса, 36 – гречихи, 26 – проса, 4 – ячменя, 2 – льна). Кроме того, 4 дес. занимал картофель.

Продуманная система земледелия позволяла выращивать весьма высокие (в условиях засушливого климата) урожаи. Исходя из норм посева зерна на десятину (ржи, пшеницы, гречихи и льна – 1 четв., овса – 2 четв., проса – 0,25 четв.), средний урожай за 15 лет составил у ржи – 9,5, пшеницы – 6, овса – 7,8, гречихи – 7,3, ячменя – 5,5, льна – 3, картофеля – 7,5 сама. И это несмотря на то, что в Воронежской губернии в 1846 – 1848, 1850, 1853 и 1855 гг. были неурожаи и недороды. Согласно официальной статистике, средний урожай озимых в Воронежской губернии составил за эти 15 лет сам-3,4, а яровых – сам-3,2¹².

По подсчетам владельца, среднегодовой доход от земледелия превышал 3500 руб. серебром, что составляло 109,4 руб. в расчете на одно тягло. Доход от овцеводства Лачинов оценивал в 1000 руб., конного завода – 389 руб., пасеки – 150 руб.¹³ По его данным, ежегодный валовой доход достигал, по меньшей мере, 4500 руб., т.е. 140,6 руб. на тягло или 40,2 руб. на каждую мужскую душу крестьян и дворовых. Исходя из средней величины арендной платы (в среднем 5 руб. 54¼ коп. за десятину) и площади

надельной земли, помещик подсчитал, что труд крепостных обходится ему в 2067 руб. серебром. Следовательно, чистый доход должен был составить 76 руб. на тягло и 21,7 руб. на душу. Это вполне сопоставимо с чистым доходом помещика Глебова – 65 руб. в переводе с ассигнаций на серебро в расчете на тягло и 26 руб. – на душу. К сожалению, Лачинов не сообщил, в какую сумму ему обошлось заведение многопольного хозяйства и вообще не указал производственных издержек. Конечно, они были меньшими, чем в имении Глебова.

В то же время Лачинову не был чужд патернализм в отношении своих крепостных, что проявилось, прежде всего, в открытии школы для детей 10 – 17 лет. В зимний период (в течение 6 мес.) занятия проводились 3 раза в неделю, а летом – раз в неделю (по 2 часа). Раз в неделю ученики ходили в баню, а по воскресеньям им полагался «сытный» обед с мясом или рыбой. Роль учителя исполнял сам помещик, а помогал ему сельский писарь. Срок обучения длился 3 года. На первом году ученики изучали грамматику, «счисление» и катехизис, на втором – внутреннюю духовную природу человека, истины нравственные и религиозные, на третьем – права помещиков и обязанности крестьян перед обществом, государством и правительством. Кроме того, в дополнение к этим предметам проводились занятия по ремеслам и гимнастике¹⁴. По нашему мнению, имение Лачинова являет собой еще одну иллюстрацию к приведенному выше выводу С.А. Козлова.

Таким образом, конкретное изучение рациональных помещичьих хозяйств заставляет усомниться в справедливости категоричных и прямолинейных выводов тех историков, которые давали дворянскому рационализаторству негативные оценки и считали его экономически ущербным и бесперспективным в условиях крепостного права.

1. История России с древнейших времен до 1861 года: учеб. для вузов / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, В. А. Федоров; под ред. Н. И. Павленко. 4 изд. М.: Высш. шк., 2006. С. 397.

2. Козлов С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М.: РОССПЭН, 2002. С. 385.

3. Ковальченко И. Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века: (к истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959. С. 106–120; Крутиков В. И. О попытках перестройки некоторых помещичьих хозяйств Тульской губернии в 30–50-х гг. XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963 г. Вильнюс, 1964. С. 256–265.

4. Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1848 г. М., 1849. С. 15–77; Лачинов. Отчет член-корреспондента Императорского вольного экономического общества генерал-майора Лачинова за 1841–1856 год, то есть за 15 лет // Труды Императорского вольного экономического общества. Т. III. Июль 1857 г. С. 76–88.

5. Записки Лебединского общества... С. 21.

6. Там же. С. 50.

7. Там же. С. 39.

8. Козлов С.А. Указ. соч. С. 386

9. Государственный архив Тульской области. Ф.77. Оп.1. Д.1904а. Л.194, 335, 341об. – 342.

10. Записки Лебединского общества сельского хозяйства за 1848 г.... С. 77.

11. Лачинов. Отчет член-корреспондента... С. 76–77.

12. Ковальченко И. Д. К вопросу о состоянии помещичьего хозяйства перед отменой крепостного права в России // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959 г. М., 1961. С. 215–218.

13. Лачинов. Отчет член-корреспондента... С. 85.

14. Там же. С. 88.